

Что касается вопроса между ним и Цю Чэньси, если он сможет уладить внутренний конфликт в своей семье и выступить с единодушной позицией перед посторонними, семья Цю не сможет создать никаких волнений по этому поводу.

"Чжай Хуа, пойдем со мной в спальню. Я хочу тебя кое о чем попросить". После того, как утром семья доела сладкий суп с клецками, Мяо Цзин позволила экономке убрать со стола, а сама потянула Чжай Хуа в спальню. "Я хочу тебя кое о чем спросить. Ты должна ответить мне честно".

Чжай Хуа чувствовала себя неловко, отдаляясь от своей биологической матери. "Мама, скажи мне прямо, что у тебя на уме".

"Есть ли у Чжай Шэна дама, которая ему нравится? Чжай Шэн постоянно находится в армии, и у него нет возможности общаться с девушками. Только не говорите мне, что это женщина-солдат в армии? Вы знаете, кто она?"

Чжай Яохуэй ничего не понимала. Тем не менее, как мать, Мяо Цзин не могла понять по тону своего сына?

В прошлом, когда они поднимали вопрос о Цю Чэньси и о нем, он был без выражения лица, не говоря уже о какой-либо реакции. Как будто он не был тем человеком, который женится на Цю Чэньси. Однако сегодня он отреагировал!

Если бы с сыном что-то не происходило, разве Мяо Цзин, как мать, поверила бы в это?

"Как обстоят дела в ее семье? Если все хорошо, почему семья готова отправить дочь в армию, чтобы та страдала? Это потому, что ее семейное положение не слишком хорошее?" Если это действительно так, то ей действительно нужно было придумать выход.

"Мама, о чем ты говоришь?" Чжай Хуа вытянула длинное лицо. "Я тоже женщина-солдат. Разве ситуация в моей семье недостаточно хороша? Более того, пока она нравится Чжай Шэну, разве имеет значение семейное положение девушки? Когда ты это сказала, не было ли у тебя ощущения, что ты даешь себе пощечину, мама?"

Чжай Хуа не понимала. Семейное положение ее матери тоже было не очень хорошим. У нее было много бедных членов семьи, и, к сожалению, они были очень проблемными.

Когда ее мать презирала других, почему она не думала в первую очередь о себе?

Иногда Чжай Хуа не могла отделаться от мысли, что отношения между ее родителями всегда были не очень хорошими. Ее мать беспокоилась об отце, но отец, казалось, никогда не заботился о матери. Было ли это из-за такого характера ее матери?

В любом случае, Чжай Хуа сказала, что ее мать была хороша во всем, кроме этого аспекта ее характера, который она не могла принять.

"Ты не понимаешь". Выражение лица Мяо Цзин изменилось. Она ясно поняла, что имела в виду Чжай Хуа. "Ты должна помнить, что я делаю это ради Чжай Шэна и тебя. Вы еще слишком молоды и не знаете, какой выбор будет для вас лучшим. Мама заботится о вас обоих".

Чжай Хуа прямо прервала Мяо Цзин. "Мама, я выслушаю все, что ты скажешь, но только не это. Забудь о прошлом. Если у Чжай Шэна действительно есть кто-то, кто ему нравится, а Цю

Чэньси ему не нравится, но ты настаиваешь на том, чтобы заставить Чжай Шэна быть с Цю Чэньси, то так не пойдет! Мама, а что если я влюблюсь в человека, чье семейное положение хуже моего, или даже несравнимо? В будущем ты тоже будешь меня останавливать? Неужели ты предпочтешь, чтобы я всю жизнь прожила с семейным прошлым другой стороны, чем позволишь мне найти человека, который мне понравится и с которым я счастливо проведу свою жизнь? Ты ищешь зятя или власть?"

Выражение лица Мяо Цзин сильно изменилось. Она подняла руки и чуть не ударила дочь по лицу. "Как ты можешь так говорить обо мне? Я же твоя мать!"

"Именно так. Ты моя мама, и именно поэтому я злюсь. Ты моя самая близкая родня. Разве ты не хочешь, чтобы мы с Чжай Шэн обрели счастье? Другая сторона - это человек, с которым мы собираемся провести всю нашу жизнь в будущем. Мама, как ты думаешь, что важнее, чтобы он нравился тебе или нам?". Дело между Чжай Шэн и Цяо Нань стало для Чжай Хуа тревожным звоночком.

На самом деле, Чжай Хуа уже давно осознала эту проблему.

Просто у нее не было возможности поговорить об этом с Мяо Цзином.

Поскольку репутация и статус Чжай Яохуа были высоки, его часто не было дома. Мяо Цзин тоже беспокоилась о своем муже. Когда Чжай Хуа и Чжай Шэн были маленькими, она часто оставляла двух детей на попечение тетушки в доме, а сама сопровождала Чжай Яохуа в различные места.

В результате Чжай Хуа никогда не общалась с Мяо Цзином.

"Хуа Хуа, у тебя... у тебя тоже есть кто-то, кто тебе нравится? И семейное положение этого человека не слишком хорошее?" Лицо Мяо Цзин побледнело. Ее не могло сильно волновать отношение дочери, когда она с ней разговаривала. Она с тревогой спросила: "Когда это случилось? Почему я не знала? Как давно ты знаешь этого человека?"

"Знаешь?" Чжай Хуа усмехнулась. "Мама, если говорить прямо, то я твоя единственная дочь. Ты даже не знаешь, когда у меня началась первая менструация, и ты не была рядом, чтобы составить мне компанию. Ты всегда с папой".

Чжай Хуа вздохнула и попросила себя успокоиться. "Даже если я хочу рассказать тебе, ты должна дать мне шанс сделать это. Мама, я не хочу много рассказывать о том, что случилось в детстве. Я не обвиняю тебя, но надеюсь, что ты сможешь уважать мнение и выбор Чжай Шэна и меня".

"Хуа Хуа, ты обвиняешь меня?" Бледные губы Мяо Цзин задрожали. Она выглядела так, словно получила сильный удар.

"Я обвиняла тебя раньше. Я винила тебя, когда была еще ребенком. Но я больше не виню тебя". Чжай Хуа сказал очень спокойно: "В море есть все виды рыб. По сравнению с этим, хотя ты не всегда бываешь с Чжай Шэн и мной, ты не относишься к нам слишком плохо. По крайней мере, ты хотел, но не смог позаботиться о нас".

Чжай Шэн и Чжай Хуа, эта пара брата и сестры, выросли вместе и пережили друг с другом трудные времена. Хотя они никогда не прекращали препираться, их отношения были очень хорошими.

Важное место, которое они занимали в сердце друг друга, превышало место Чжай Яохуэй и Мяо Цзин.

Чжай Хуа во всем заботилась о Чжай Шэн, словно маленькая мать.

Каждый раз, когда у Чжай Хуа случалось что-то, с чем она не могла справиться, Чжай Шэн, как маленький отец, вставала на помощь Чжай Хуа.

Мяо Цзин, эта мать, почти не появлялась в жизни двух детей. Она редко оставляла о себе впечатление. Хотя она не могла позаботиться о двух детях, она, по крайней мере, не причиняла им вреда.

В прошлом Чжай Хуа могла понять свою мать рационально, но никогда не прощала ее эмоционально. Однако, увидев ситуацию с Дин Цзяи, Чжай Хуа поняла, что ее мать на самом деле была очень хорошей.

Просто противодействие Мяо Цзин по отношению к Чжай Шэну вызвало у Чжай Хуа чувство опасности и недовольства.

При звуке "дон-дон" Мяо Цзин отвернулась. "Мне нужно выйти, чтобы уладить кое-какие дела".

Поспешно бросив эту фразу, Мяо Цзин направилась прямо к входу в дом и попросила водителя выгнать машину. Затем она села в машину и уехала.

Мяо Цзин резко выбежала из дома, ошеломив старого мастера Чжая. Он задрожал и закричал на Чжай Яохуэй. "Видишь, какой грех ты совершил. Если бы ты не был отцом сейчас, и если бы это было двадцать лет назад, я бы точно ударил тебя кнутом. Ты сам напрашиваешься на это!"

Тонкие губы Чжай Яохуэя сложились в линию. Его холодные и жесткие брови сдвинулись, но он не стал опровергать старого мастера Чжая.

"Дедушка, я пойду с тобой в кабинет, чтобы сыграть в шахматы". Выражение Чжай Шэна было таким же, как у Чжай Яохуэя. Оно было таким же холодным и запрещающим. Оно заставляло людей отдаляться друг от друга. Просто гнев Чжай Шэна был направлен в основном на Чжай Яохуэя, его отца.

"Верно. Дед чувствует себя неловко, когда я вижу твоего отца. В семье все хорошо, но ему приходится делать это снова и снова. Я в ярости".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081350>